

"Расследование только что было поспешным, так что есть еще много чего, чего мы не понимаем". Позвольте мне попросить кого-нибудь должным образом проверить Чжу Хэсюань. Наверное, она всегда завидовала тебе за то, что ты живешь хорошей жизнью. Она будет счастлива из-за твоих страданий, как только расследует это. Мы все еще можем положить конец этим новостям, но Чжу Хэсюань работает с основными СМИ. Стереть ее будет невозможно, особенно сейчас, когда она по всему интернету. Единственное, что мы можем сделать - это работать с общественностью, чтобы снизить накал страстей в этой ситуации", - холодно сказала Ян Бэйчэн после некоторых раздумий.

"Я знаю. Я уже сталкивался с подобными ситуациями. Не будет никакого смысла стирать новости. Самый быстрый и эффективный способ справиться с этим - создать еще одну горячую новость, чтобы похоронить тепло оригинальной новости". Но на этот раз нам ничего не нужно делать. Кроме того, что мои личные новости раскрываются, я не думаю, что понесла какие-либо потери. Если бы вы помогли спасти эту ситуацию, разве это не дало бы преимущество семье Лин?" Линь Чу сказал.

"Должно быть, они отчаянно пытаются найти выход из этой ситуации". Пусть сами решают, нет причин им помогать. Не нужно объявлять их имя, когда делаешь доброе дело. Даже если и так, они не будут благодарны. Они просто воспользуются возможностью связать свое имя с вашим. Это было бы так отвратительно", - в гневе надули щеки Линь Чу.

Ян Бэйчэн щекотала её и тыкала в щеки.

"Любой может узнать мою историю, посмотрев новости". Для меня это нормально. Нет необходимости помогать семье Лин. Нельзя тайно подавлять новости, - сказала Линь Чу, беспокоясь за Ян Бэйчэн.

"Я сделаю всё, что вы скажете", - кивнула Ян Бэйчэн.

Линь Чу не могла не посмеяться: "О да, можно ли держать мой контакт в секрете? На случай, если эти репортёры попытаются заставить меня прокомментировать."

"Это не было бы проблемой, я уже отдал приказ", - кивнула Ян Бэйчэн.

...

На следующий день был седьмой день лунного Нового года. Это был первый рабочий день китайского Нового года.

Она не была уверена, что это был Yan Beicheng, но никто не дал ей никаких звонков. Линь Чу дала ей мысль и наконец поняла. Им нужна была семья Лин, она считалась случайной. Теперь, когда эта история оказала свое влияние, никто не пришел бы к ней за правдой.

В любом случае, был ещё Чжу Хэсюань. Она была в курсе событий и могла появиться в новостях как кто-то близкий к сюжету. Не было необходимости раскрывать её имя и выставлять себя напоказ.

Когда рынок открылся, Линь Чжу проявила к нему некоторый интерес, хотя она никогда не интересовалась фондовым рынком. У Линь Мао были неприятности.

"Линь Чу, когда ты так заинтересовался фондовым рынком? Ты планируешь инвестировать?" Чжэн Юнтон спросила, когда она вернулась с чашкой кофе в руке и увидела экран компьютера Линь Чу.

Линь Чу не потрудилась ничего скрыть отсюда. Даже если бы Чжэн Юнтон не видела новостей, кто-то бы ей рассказал, и рано или поздно она бы узнала об этом.

Она тихо сказала: "Ты вчера видела новости о семье Линь?".

Чжэн Юнтун кивнул от стыда: "Я слышала, как ваше имя упоминалось на видео, и подумала, что это можете быть вы. Но это ваше личное дело, и мне было слишком стыдно спрашивать вас об этом".

Линь Чу искренне кивнула: "Это я. Я понятия не имею, кто это сделал. Я думаю, что семья Лин, возможно, плохо себя чувствует после выхода новостей, так что я решил взглянуть".

"Ты думаешь о том, чтобы помочь им?" Чжэн Юнтон попросил врасплох.

Судя по видео, Линь Ювен и Су Чангсин не сдержались при обсуждении Линь Чу. Можно сразу понять, что у Линь Чу не было хорошей жизни с семьёй Линь. Если бы это зависело от неё, она бы даже пальцем не пошевелила, чтобы помочь семье Линь.

Линь Чу покачала головой: "Ну, они меня воспитали. Я не собираюсь втирать им соль в рану и доставлять больше неприятностей, но и помогать им я тоже не собираюсь". Я просто планировала выяснить, как продвигается ситуация, так что я проверяю".

В этот момент Чжэн Юнтун позвонил. Она не пыталась скрыть звонок от Линь Чу "Алло".

"..."

"Нет, это выходит за рамки моего бюджета".

"..."

"Это очень срочно. Мне конкретно не нужно хорошее место, но мне нужно переехать как можно скорее". Я уже сказала тебе, какую аренду я могу себе позволить. Если арендодатель из-за этого поднимет цену, я не соглашусь".

Линь Чу послушала сбоку и после того, как повесила трубку, спросила Чжэн Юнтун: "Вы ищете место для ночлега?"

"Да. Сын владельца моей первоначальной квартиры женится. Он внезапно сказал мне съехать и дать его сыну в подарок на свадьбу. Он хочет вернуть оставшуюся часть моего залога и заставить меня съехать через месяц. Разве это не лунные новогодние праздники? Я был в своем родном городе, когда она позвонила мне в начале Лунного Нового Года. Она практически испортила мне праздник. Я все думал о том, как решить проблему с жильем. Я пошел прямо к агенту по недвижимости, как только вернулся вчера. Но найти подходящее место с такими сжатыми сроками не так-то просто. Даже если арендодатели поднимут цену, это будет потеря для меня", - выпил Чжэн Юнтун полный рот кофе и сказал раздраженно.

"Вы не против разделить с кем-нибудь дом?" спросил Линь Чу.

"Я не против, если мы поладим", - сказал Чжэн Юнтон. Снимать квартиру с кем-то, с кем не удаётся поладить, было довольно ужасной вещью. Они могут каждый день ссориться из-за мелочей.

"Я снимал двухкомнатный дом с подругой, но переехал во время каникул", - сказала Линь Чу, сообщив ей адрес.

По внешнему виду Линь Чу, Чжэн Юнтон знала, что она переехала к Ян Бэйчэну. Она ничего не сказала, но все равно не могла не придать Линь Чу игривый вид.

Линь Чу ткнул ее в заднюю часть руки, прежде чем сказать: "Моя подруга обладает великой личностью и прямолинейна". Она очень похожа на тебя. Думаю, вы двое поладите. Дом до сих пор арендован более чем на семь месяцев. Она хотела бы найти кого-нибудь, с кем она сможет ужить, чтобы разделить аренду. Таким образом, я тоже не потеряю денег за аренду. Я бы чувствовал себя лучше с кем-то, кто будет сопровождать ее. Если вас это интересует, давайте пойдем туда и поговорим с моей подругой. Если надолго, можешь остаться здесь. Это также решит вашу проблему с арендой".

Чжэн Юнтон сразу же кивнул: "Если это кто-то, кто сможет с тобой ужить, то у меня наверняка не будет никаких проблем. Сколько стоит аренда?"

"Мы делим арендную плату, так что она составляет половину каждого по 3500 долларов в месяц", - сказал Линь Чу.

Чжэн Юнтун была так счастлива, что стукнула своей чашкой по столу, громкий шум напугал других коллег: "Лучше этого быть не может". Дом, в котором я остановился, требует более

4000 долларов в месяц". Это намного меньше, чем мой первоначальный бюджет. Как думаешь, когда бы это было подходящее время?"

Линь Чу посмотрела на своё нетерпение и сказала: "Сначала я ей позвоню".

Чжэн Юнтон быстро кивнул: "Я переезжаю в конце этого месяца". Если это возможно, я хотел бы переехать сразу после этого."

Линь Чу позвонила Сюй Моян перед Чжэном Юньтуном и рассказала ей о ситуации. Они договорились о времени, и она сказала Чжэн Юнтун: "Как насчёт этой субботы? Я приведу тебя домой, чтобы поговорить с Моян".

Линь Чу наконец-то сумела решить свою дилемму.

...

Лу Лисинь пришел во второй половине дня, чтобы получить Линь Чу и Чжэн Юнтун для встречи с ним.

Лу Лисинь объяснил им в машине: "Вы знаете о Линь Мао. Линь Мао хочет спасти их репутацию и остановить эту проблему от дальнейшего развития. Сегодня утром они связались с президентом Вэй. Президент Вэй попросил, чтобы вы оба тоже пришли".

"Подойду ли я для этого?" Линь Чу хорошо знал темперамент Линь Ювэня. Один взгляд на неё - и она будет как дикая собака. Было бы нелегко говорить о делах.

Все в Линь И теперь знали об отношениях между Линь Чу и Ян Бэйчэн. Они также знали, что Линь Чу не чужая Вэй Цилинь, поэтому он честно сказал ей: "Президент Вэй хочет, чтобы вы пришли сюда, чтобы дать вам выход, чтобы освободиться от некоторого разочарования". Вам не нужно волноваться".

Глаза Чжэн Юнтуна расширились: "Разве это не использование официальных дел для личной выгоды?"

Губы Лю Ликсина подергались, и он ударил Чжэна Юнтон по голове: "Какое официальное дело имеет значение для личной выгоды?! Президент Вэй такой человек? Мы придумали идеальное решение для этого, которое также позволит Линь Чу получить некоторый релиз. Это называется беспроемным, вы понимаете?"

"Тем не менее, я не думаю, что они будут рады видеть меня. Как только они начнут отстреливать себе рот, каждый из вас тоже будет под обстрелом", - сказал Линь Чу.

"Тогда мы просто оставим их в покое. Это они к нам обратились в первую очередь", - это, кажется, не беспокоило Лу Ликсина. Он хотел покурить, но ради двух своих учениц в машине, он решил против этого. Он ударил по губам; было трудно подавить желание.

"Наша компания не просто берется за дела. Кто-то пришел к нам, умоляя от их имени. Президент Вэй увидел, что это был Линь Мао, и связался с господином Янем. Господин Янь подумал, что это пойдет вам на пользу, поэтому президент Вэй взялся за это дело. Если они не согласятся, мы просто уйдём. Линь И не испытывает недостатка в работе. Это семья Линь умоляет нас, а не наоборот. Если они чувствуют, что другая компания может сделать лучше, они могут пойти к ним".

"Тч! Если бы это была другая компания, мы бы сделали то же самое", - фыркнул Лу Лисинь, ситуация его совсем не беспокоила.

Линь Чу почувствовал себя намного лучше после того, как услышал его слова.

Трое из них прибыли в Линь Мао, и Лу Лисинь проинформировал их об их личности и бизнесе здесь. Трое из них были доставлены в конференц-зал на верхнем этаже.

Возможно, это произошло из-за того, что Вэй Цзилия здесь не было, поэтому семья Линь Чу не ждала в комнате. Переговорная была пуста, спасибо троим из них.

После того, как секретарша ушла, Лу Лисинь снова храпел: "Похоже, что семья Линь привыкла наступать на маленьких людей и поклоняться тем, кто выше по иерархии". Ничего хорошего из таких людей не выйдет".

Вскоре после этого, конференц-зал открылся и секретарша пришла с четырьмя чашками чая.

Лин Ювен и Чен Цзимин последовали за ним. Линь Ювен внезапно остановилась, когда ее лицо потемнело. Она даже не посмотрела на Линь Чу и сказала Лу Лисинь: "Почему она здесь?".

Lu Lixin встал и улыбнулся твердо, но вежливо: "Мисс Лин, господин Чэн, как вы? Мы отвечаем за ваше дело. Меня зовут Лу Лисинь."

Лу Лисинь вытащил свою карточку с именем, как будто не слышал вопросов Линь Ювена и вёл себя так, будто не знал отношений между Линь Чу и семьёй Линь. Его выражение не изменилось по мере того, как он делал введение: "Эти двое - мои ученики, Чжэн Юнтун и Линь Чу".

Чжэн Цзимин нахмурился и кивнул на Лу Лисинь.

Линь Ювен посмотрел на Линь Чу: "Что ты здесь делаешь? Мне не нужно, чтобы ты справлялся

с нашей ситуацией."

Линь Чу ответил случайно: "Простите, я здесь, потому что это решение компании". Если у мисс Линь возникли проблемы, пожалуйста, свяжитесь с нашей компанией. Они примут меры, чтобы убрать меня, если сочтут, что я не подхожу для этой работы".

Линь Ювен холодно посмотрел на Лу Ликсина: "Так ваша компания обращается с вашими клиентами?"

Лу Лисин улыбнулся и ответил случайно: "Мисс Линь, мы здесь, чтобы поговорить о бизнесе, а не спорить. Если мисс Линь сочтет моего ученика неудовлетворительным, вы можете подать жалобу в нашу компанию. Линь Чу всегда была уместна в своих словах; я не нахожу в них ничего плохого".

"Хорошо, я позвоню в вашу компанию и заставлю их сменить кого-нибудь здесь!" Линь Ювен сказала, когда доставала свой телефон перед ними.

Никто не был уверен в том, что было сказано на другом конце линии, когда Линь Ювен потребовала сменить персонал. Но можно было догадаться, что лицо Линь Ювен потемнело.

Лю Лисин улыбнулся и спросил после того, как она повесила трубку: "Мисс Линь, вы решили, что мы должны уйти, или..."

"Я извиняюсь за свою дочь. Ей еще многому предстоит научиться. Пожалуйста, присаживайтесь", - внезапно открылась переговорная и вошла Линь Чжэнхэ. По какой-то причине он узнал о ситуации.

"Папа..." Линь Ювен начала жаловаться, когда Линь Чжэнхэ подала ей предупредительный блик. Она могла только сердито сесть.

Линь Чжэнхэ зажал руки, когда он положил их на стол: "Вы знаете о ситуации в Линь Мао. Как ты собираешься её разрешить?"

"Господин Линь, вы хотите подавить новости, или хотите спасти репутацию Линь Мао?" Лю Лисин спросил, как он спокойно выпил глоток чая.

Линь Чжэнхэ мрачно нажал на губы, прежде чем сказать: "Это было бы, конечно, чтобы спасти репутацию Линь Мао". Даже если новости подавлены, все узнали об этом. Ущерб всё равно будет".

Лу Ликсин кивнул: "Конечно, если все, что вы хотите, это чтобы новости были подавлены, все, что нам нужно сделать, это создать еще одну горячую тему для новостей и позволить этому вопросу медленно исчезать". Но это, очевидно, будет лишь временным решением, а не

постоянным". Приведем несколько знакомых примеров, когда мужчина-знаменитость, изменивший своему браку, был разоблачен средствами массовой информации. Прошло пять лет с момента его последнего появления на экране, потому что зрителям это не понравилось. Это была бы старая новость, о которой мало кто будет упоминать, но люди склонны ее вспоминать. То же самое и с Линь Мао, даже если бы прошло меньше пяти лет, даже год или несколько месяцев, Линь Мао не смог бы это принять".

Выражение Линь Чжэнхэ застыло, но он не возражал.

"Итак, что ты запланировал?"

"Первоначально, этот вопрос можно было бы решить всего несколькими словами описания. Мы могли бы создать ложный образ счастливой семьи". Всё, что вам нужно было сделать, это сделать несколько публичных выступлений и сфотографировать несколько ситуаций, как миссис Линь доставляет тоники и добавки в Линь Чу или ходит по магазинам вместе. К сожалению, поведение мисс Линь и миссис Линь и их слова были слишком очевидны, их было бы трудно украсить", - так выглядел бледный Линь Ювен Лу Линсин.

Он продолжил: "Если мы не можем подавить новости или создать ложный образ мира, то остается только один путь".

Он посмотрел на все три из семьи Линь, и Лу Лixin размыл только одно слово, "Извинитесь".

Как цвета на всех трех лицах изменились, он продолжил: "Так как это реальность ситуации, нет смысла отрицать это". Осталось только принести Линь Чу искренние извинения". Конечно, поскольку президент Линь не появился на видео, вы можете действовать так, как будто не знаете всей ситуации и сказать, что ваша жена и дочь скрыли это от вас". Ведь можно поверить, что вы всегда заняты на работе и не знаете, что происходит дома. Таким образом, когда госпожа Линь и госпожа Линь извинятся перед Линь Чу, вы можете отругать их с мучительным недоверием. В то же время, выразите сожаление, что не заботитесь о Линь Чу лучше".

"После того, как миссис Линь и мисс Линь извинятся и публика успокоится, они начнут прощать вас, увидев вашу искренность. Они даже пожалеют вас во многих отношениях. Как только это противоречивое чувство начнет расти в людях, Линь Мао медленно восстановит свою репутацию", - сказал Лу Лисинь.

Слушая, Линь Чу понял, что это был план Ян Бэйчэна и Вэй Цилиня.

Ян Бэйчэн не создавал такой ситуации с Линь Мао, но так как эта ситуация была разоблачена, Ян Бэйчэн не стал бы спасать Линь Мао, а воспользовался бы возможностью, чтобы позволить Линь Чу отомстить.

Линь Чжэнхэ сразу понял, что Лу Лисинь просит его выбрать между его репутацией и его

женой и дочерью. Если бы он должен был защитить Линь Мао и себя, он должен был бы принести в жертву Су Чжэнсинь и Линь Ювэнь.

Он не появился на видео. Независимо от того, верила общественность или нет, у него было преимущество настаивать на том, что он не был в курсе всей ситуации. Что касается очень враждебно настроенных Су Чансина и Линь Ювэнь, то им не удалось избежать этого, так как они были четко услышаны и видны на видео, они не смогли бы избежать преследования со стороны общественности.

Прежде чем Линь Чжэнхэ смогла ответить, Линь Ювен уже встала, так как обе ее руки сильно ударили по столу. Она злобно посмотрела на Линь Чжу: "Хотите, чтобы мы извинились перед ней? Ни за что!"

Выражение Лу Ликсина не изменилось, он действовал профессионально: "Вот решение, которое мы предоставили". Если госпожа Линь недовольна, то нам очень жаль. Это лучшее, что мы можем сделать."

Линь Ювен указал на Линь Чу и в ярости закричал: "Это всё, что ты делаешь, не так ли?! Ты сказал Ян Бэйчэн, чтобы она помогла тебе отомстить нам, не так ли? Ты притворяешься этой бедняжкой, чтобы завоевать сочувствие, а потом бросаешь на нас грязь, чтобы потом заставить нас извиниться. Что это за решение?! Все, что ты говоришь - полная чушь! Ты идешь за нами, чтобы отомстить!"

Линь Чу спокойно ответила: "Госпожа Линь, пожалуйста, успокойтесь, и пожалуйста, запомните свой статус. Вы - юная леди из богатой семьи, вам следует перестать произносить грязные слова и иметь хоть какую-то чувствительность. Я не в курсе этой ситуации с семьей Лин и это определённо не моё дело. Если бы я стала мишенью семьи Лин, я бы тоже не стала тащить себя через грязь. Выставлять себя жертвой, объявляя о своих личных делах общественности? Какая от этого польза? Это позорно".

"Откуда нам знать? Ты можешь навредить себе только ради мести!" Линь Ювен сказал необоснованно.

Линь Чу больше ничего не сказал. Лучше всего было остановиться на этом, тем более, что её наставник, Лю Лисин, присутствовал.

Лу Лисинь уже получил конкретные указания от Вэй Цзилия, поэтому он не слишком много отдал семье Линь Чу: "Вы можете подумать над этим вопросом". Если вы чувствуете, что я недостаточно профессионален и использую эту ситуацию для личной выгоды, то я умоляю вас найти другую помощь". Если вы можете найти кого-то, кто сможет найти лучшее решение, чем я, то я признаю свою некомпетентность".

"Мне никто из вас не нужен! Хочешь, чтобы я извинился перед тобой? Никогда! Почему вы должны извиняться от нас? Ты недостойн этого!" Линь Ювен закричала и схватила горячий чай перед ней, чтобы плеснуть на Линь Чу.

Она была сиротой, которая хотела всё, что принадлежало Линь Ювэню с самого детства. Теперь, когда они повзрослели и она забрала у неё своего парня, Линь Чу продолжала вести хорошую жизнь, сразу же объединившись с Ян Бэйчэн.

Ян Бэйчэн была человеком, которого она никогда не могла быть достойной, она даже не смела мечтать об этом. Тем не менее, теперь он был с Линь Чу.

Мысль об этом чуть не заставила сердце и легкие Линь Ювена взорваться от злости.

Повезло, что Линь Чу быстро среагировал и быстро двинулся в поворот. Чашка разбила стену за ней и желтовато-коричневый цвет чая запятнал белую стену, капая вниз и выходя из изогнутого шлейфа желтовато-коричневых пятен.

Lin Chu не получил брызги но Zheng Yuntong, который сидел на стороне, получил немного чая на ее одежде.

"Ты ранен?" Линь Чу проверила Чжэн Юньтуна.

"Я в порядке. Просто немного чая на одежде", - ответил Чжэн Юнтун. Её это не беспокоило.

"Ювен!" Линь Чжэнхэ предупредила.

Линь Ювен тяжело дышала вместе с Чэн Цзымином, пытаясь посоветовать ей успокоиться: "Ты беременна нашим ребенком, постарайся на него не влиять". Это вредно для твоего тела."

Линь Чжэнхэ выглядела мрачно. Он не ожидал, что сегодня все так обернется, он мог только холодно ответить: "Я все обдумаю и дам тебе ответ".

У Линь Чжэнхэ не было много времени на размышления. Один день проигранный скандалу был еще одним днем душевной боли для компании.

Что бы ни случилось с семьей Лин, это не было делом Линь Чу и других. Они кивнули и ушли без забот.

...

Той ночью Линь Чу рассказывал Ян Бэйчэн о том, что случилось днём. Ян Бэйчэн обдумывал этот вопрос и решал, как отомстить семье Лин, пока они находились в хаосе, когда Линь Чу получил звонок из полицейского участка.

"Хорошо, я приеду немедленно".

Ян Бэйчэн увидел, что Линь Чу повесил трубку и спросил: "Что случилось?"

"Одевайся. Я скажу тебе по дороге туда". Линь Чу вытащил Ян Бэйчэн и вернулся в спальню, чтобы переодеться. Вскоре после этого они ушли.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/999349>